

0086

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Жина Харрингтон

ПОМОЛВКА НА ДЕСЕРТ

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Нина Харрингтон

Помолвка на десерт

«Центрполиграф»

Харрингтон Н.

Помолвка на десерт / Н. Харрингтон — «Центрполиграф»,
— (Любовный роман – Harlequin)

Всемирно известному шеф-повару Бретту Камерону приходится сделать нелегкий выбор: заниматься собственным рестораном... или вернуть Сиенну Росси, девушку своей мечты.

Содержание

РЕЦЕПТ ИДЕАЛЬНОГО ЛЮБОВНОГО РОМАНА	5
Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	14
Глава 4	17
Глава 5	22
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Нина Харрингтон

Помолвка на десерт

РЕЦЕПТ ИДЕАЛЬНОГО ЛЮБОВНОГО РОМАНА

1. Возьмите незамужнюю девушку-итальянку.
2. Прибавьте красавца шеф-повара в килте.
3. А также две чайные ложки потрясения и неуверенности.
4. Поместите смесь в маленькую trattoria.
5. Добавьте пару серьезных решений...
6. Планы на День святого Валентина...
7. Сияющие карие глаза...
8. Затем добавляется розовая пижама.
9. Розовый фламинго.
10. Цветы ярко-розового «психоделического» оттенка.
11. Упаковка приятных воспоминаний.
12. Тарелка сладких грез.
13. Три свадебных торта...
14. Восемь эксклюзивных пицц всех цветов радуги...
15. Два бокала красного вина.
16. Сдобрите все соусом из лесных грибов и сливок.
17. Смешайте с тремя ложками слез (с верхом).
18. Положите два розовых кекса.
19. Прибавьте одного американского шеф-повара без килта.
20. Энергично взбейте смесь.
21. В конце добавьте порцию шоколадного тирамису.
22. Сохраняйте смесь теплой до Дня святого Валентина; украсьте красной розой и подавайте вместе с поцелуем.

Глава 1

Возьмите незамужнюю девушку-итальянку

«Давным-давно, – размышляла Сиенна Росси, сидя на скрипучем стуле в комнате, где собирались официанты, – рестораны были полны замечательных гостей, которым нравилась подаваемая выпивка и закуски, и они мило улыбались официантам».

Она поморщилась, вспомнив бизнесмена, который в течение десяти минут дважды щелкал пальцами, подзывая ее. Сначала он заявил, что в его бокале слишком много льда. А когда ему подали закуску, украшенную листьями салата, он закричал, что его хотят отравить. Не нужно ему никаких листьев!

«Следовало украсить этими салатными листьями его роскошный деловой костюм, а соус вылить ему на голову», – подумала Сиенна.

Но она, естественно, так не поступила.

В закуске было слишком мало соуса, чтобы серьезно проучить этого господина. Кроме того, метрдотель, работая в ресторане роскошного загородного отеля, не станет совершать подобные поступки. Особенно тот метрдотель, которому ужасно хочется получить должность администратора.

Зевнув во весь рот, Сиенна наклонилась, чтобы снять стильные туфли на высоких каблуках. Помассировав ступни, она удовлетворенно и облегченно вздохнула. За десять лет работы в ресторанном бизнесе ей следовало бы привыкнуть к распухшим натруженным ступням и сломанным каблукам.

Ресторан отеля «Поместье Грейстоун» славился отменной кухней и прекрасным местоположением; бизнес-ланч приходилось заказывать за несколько недель. Сиенне надо бы радоваться, что ресторан постоянно полон. Однако она – метрдотель и сомелье в одном лице. И именно ей приходится заботиться о том, чтобы каждый посетитель получил обслуживание, достойное аристократа.

Ее труд сродни работе актрисы в лучшем лондонском шоу, которая, согласно контракту, должна играть дневные и вечерние спектакли шесть дней в неделю – при макияже, в очень облегающем костюме и еще менее удобных туфлях.

Правда, петь и танцевать на столах ей не обязательно.

Сиенна взглянула на огромные старинные часы, массируя онемевшие кончики пальцев ног. Осталось пятнадцать минут. Новое руководство созывает срочное совещание, чтобы объявить имена тех, кто займет два ключевых поста, – шеф-повара и администратора ресторана.

По ее спине пробежала дрожь. Все знают, что Сиенна беспокоится, но никому не известно, насколько она испугана.

Испугана? Не стоит обманываться. Она в ужасе!

Для всех Сиенна – мисс Росси – метрдотель-профессионал, элегантная, безукоризненно одетая женщина, формально являющаяся лицом отеля «Поместье Грейстоун».

Четыре года ей пришлось вырабатывать в себе уверенность, что она сможет работать администратором ресторана, нести ответственность за собственные проекты и команду служащих. Она мечтала об этой должности.

Наступило время доказать, что Сиенна в состоянии забыть сердечные разочарования и сделать карьеру.

– Сегодня ты настоящая звезда. Тебе уже сказали об этом? Будь у меня «Оскар», я вручила бы его тебе немедленно!

Сиенна моргнула, очнувшись от мечтаний, когда ее лучшая подруга Карла, в черном костюме регистратора отеля, прорвалась через вращающиеся двери.

– Спасибо. Ты вовремя предупредила меня, – с улыбкой ответила Сиенна. – Я считала, что совещание назначено на четыре часа.

Карла схватила недопитый кофе Сиенны, залпом опустошила чашку, громко вздохнула и со стуком поставила ее на блюдо.

– Точно. Два гостя умудрились потеряться в лабиринте. Знаю, знаю! – Она замахала руками. – Им планировали показать лабиринт. Но на дворе февраль! Я двадцать минут звонила им по мобильному телефону и свистела. А теперь они уютно устроились у камина, греются, пьют чай и едят блины. В отличие от нас. Я ужасно замерзла.

Сиенна налила подруге горячий кофе.

– Шеф-повара в килтах! – внезапно завизжала Карла, схватив иллюстрированное приложение к журналу «Кейтеринг отель». – Почему ты мне не сказала? Я всю неделю этого ждала! Кого они выбрали Лакомым Кусочком месяца на этот раз? Может быть, через несколько недель мы будем работать с одним из знаменитых шеф-поваров. Разве это не круто?

«Лично я не вижу ничего крутого, – мысленно возразила Сиенна. – Не желаю возвращаться в прошлое, даже с кратким визитом».

Карла тряхнула головой и передала журнал Сиенне:

– Увидимся через пять минут. Желаю тебе удачи, дорогая. Хотя ты – просто воплощение уверенности.

Улыбнувшись, Сиенна принялась убирать кофейные чашки. Каким-то образом журнал открылся, и она затаила дыхание, увидев фотографию высокого мускулистого мужчины в белой футболке и килте.

«Лакомый Кусочек месяца: Бретт Камерон».

В мгновение ока Сиенна вернулась на двенадцать лет назад, в тесную и переполненную посетителями трактирию Росси. И первым человеком, которого она вспомнила, оказался новый повар-стажер тети Марии.

Сиенне было шестнадцать лет. Прямо из школы она отправлялась на кухню трактирии, где ее отец и старший брат Фрэнки готовили блюда на вечер. Борьба за право стажироваться в трактирии Росси велась учащимися кулинарного колледжа, и его получали только лучшие студенты.

На кухне худощавый юноша с горящими глазами решился спорить с ее братом, стоит ли нарезать базилик.

Юноша сразу же сразил Сиенну наповал.

На голове его была полосатая бандана, длинные белокурые волосы стянуты в хвост, что подчеркивало суровые линии лица. В нем было столько силы и энергии, что казалось, будто она заполняет пространство вокруг него.

Все его внимание было сконцентрировано на свежих зеленых листьях базилика, которые он рвал длинными изящными пальцами. А Фрэнки в это время резал душистые листья изогнутым лезвием ножа на тонкие полоски.

Каждый посыпал кучку базилика морской солью и полил оливковым маслом первого отжима.

Сиенна зачарованно наблюдала, как Фрэнки, а затем блондин пробовали базилик друг у друга – с хлебом, сыром, помидорами черри. Потом блондин улыбнулся Фрэнки и кивнул.

Ее брат хлопнул блондина по плечу, – чего никогда не позволял себе ни с одним поваром. Потом оба повернулись и, улыбаясь, посмотрели на нее.

И вдруг тощий юноша взглянул на Сиенну так пристально, что ей показалось, будто его голубые глаза – лазеры, прожигающие ее сердце.

Фрэнки тут же представил свою младшую сестру новому стажеру по имени Бретт. Сиенна едва могла и слово вымолвить.

Неудивительно, что Бретт ответил на ее писклявое приветствие глухим ворчанием. Ему она, должно быть, показалась тупой девчонкой, стремящейся проникнуть в мир волшебников-поваров, где она не имеет права находиться.

Однако Сиенну это не смутило. В течение следующих шести недель, пока Бретт стажировался в трактирии Росси, она находила множество предлогов для того, чтобы оказаться на кухне в одно время с ним.

Ей ужасно хотелось хоть несколько секунд провести рядом с Бреттом, ощутить его запах и неиссякаемую энергию, услышать его голос.

Она вихрем неслась к обеденному столу по воскресеньям, стремясь занять место напротив стажера. Ни один ее одноклассник не мог сравниться с Бреттом Камероном. Он стал ее первой любовью...

Сиенна, глядя на журнальную статью, впервые за целый день засмеялась.

Бретт по-прежнему самый красивый шеф-повар, которого она когда-либо встречала!

В те давние годы девятнадцатилетний Бретт был высоким, худым юношей, одержимым поварским искусством. В его гардеробе имелись только поварские брюки и пара одинаковых бело-желтых футболок.

На фото в журнале он выглядел так, словно над его внешним видом в течение нескольких часов трудилась команда стилистов. Теперь тому, кто решит заполучить стремительно набирающего популярность шеф-повара, придется выложить кругленькую сумму. Последний раз, когда в прессе упоминалось его имя, он получал приз за работу в ресторане отеля в Австралии. Вероятно, пребыванием в Австралии объясняется загар, делающий его искристые голубые глаза выразительнее.

Бретт, несомненно, возмужал. Белая футболка облегла его широкие плечи, подчеркивая мускулистую шею. Белокурые волосы были коротко острижены.

На загорелом лице, вокруг рта, виднелись небольшие светлые морщинки – от улыбок. Ну, у него явно есть повод улыбаться. Он проделал большой путь от крошечной трактирии в северной части Лондона, чтобы возглавить список лучших шеф-поваров.

Не изменились лишь его глаза и руки. Двенадцать лет назад умелые руки Бретта орудовали так ловко, что Сиенна боялась моргнуть, дабы не пропустить что-нибудь важное. Длинные, худые пальцы...

Она влюбилась в руки Бретта, вне сомнения. Единственным мужчиной, руки которого были похожи на руки Бретта, оказался Анджело.

«Ох, Бретт, если бы ты знал, в какую историю я из-за тебя вляпалась!» – вздохнула молодая женщина.

Это он поселил в ней вирус обожания шеф-поваров – хорошо известную инфекцию. В университете Карла дала Сиенне кличку Магнит Для Поваров. Каждый шеф-повар, находящийся в радиусе одной сотни миль от Сиенны, непонятным образом стремился к ней.

Бой часов вывел Сиенну из задумчивости. Еще раз взглянув на фотографию, она закрыла журнал и сунула отекавшие ноги в туфли.

Черт побери, она опаздывает!

И виной тому опять Бретт Камерон!

Торопиться, как выяснилось, было незачем. Сиенна и остальной персонал отеля нетерпеливо прождали почти десять минут. Наконец появился Патрик. За ним шел главный шеф-повар, Андре.

Патрик был главным администратором компании, владеющей отелем «Поместье Грейстоун» и несколькими роскошными отелями в самых престижных уголках Европы.

Сиенне очень хотелось получить должность администратора ресторана. Она мечтала о ней с тех пор, как надела форму официантки в семейной траттории Росси на задворках Лондона.

Неудивительно, что у нее учащенно билось сердце.

Патрик оглядел зал и улыбнулся, осторожно постучав ножом по стакану. Воцарилась атмосфера беспокойного ожидания, нервные голоса затихли.

– Благодарю всех за то, что пришли. Как вам известно, наш великий главный шеф-повар, Андре Мишон, в конце месяца выходит на пенсию, отменно послужив ресторану в течение тридцати двух лет. Я уже предвкушаю вечеринку по этому поводу. В то же время решение Андре вызвало у руководства настоящую головную боль. Как нам удастся найти другого шеф-повара такого же класса, дабы упрочить успех отеля?

«Пожалуйста, быстрее, – мысленно молила Сиенна, от нетерпения не находя себе места. – Скажите же, с кем я буду работать в следующем месяце!»

– Я с радостью сообщаю вам, что мы провели собеседование с самыми лучшими молодыми шеф-поварами мира и после долгого размышления выбрали явного победителя. Дамы и господа, я счастлив объявить, что новым главным шеф-поваром в «Поместье Грейстоун» станет Анджело Перуцци! Надеюсь, вы разделяете мои чувства.

Сиенна вцепилась руками в сиденье стула и несколько раз глотнула воздух, чтобы успокоиться и не упасть в обморок или в ужасе не выбежать из зала.

Только не Анджело!

Судьба не может поступить с ней так жестоко. Должно быть, произошла ошибка... Неужели она не ослышалась?

Анджело! Почему из всех шеф-поваров мира они выбрали того, с кем она не желает иметь никаких дел? Ее бывший жених. Человек, который за месяц до свадьбы бросил ее, разбил ей сердце и причинил боль.

Жгучие слезы выступили на глазах Сиенны. Сквозь их пелену она не видела, что происходит вокруг.

Лишь через несколько секунд она поняла, что Карла толкает ее в бок и кивает на Патрика, перешедшего к должности администратора.

– Мисс Сиенна Росси уже доказала, на что способна, работая метрдотелем. Добро пожаловать в команду, и примите мои поздравления, мисс Росси. Не сомневаюсь, вы станете потрясающим администратором ресторана. Шеф Перуцци с нетерпением ждет момента, когда начнет работать с вами!

Глава 2

Прибавьте красавца шеф-повара в килте

Засунув руки в карманы рабочих брюк, Бретт Камерон пристально оглядывал засыпанную щебнем строительную площадку, на которой планировалось возвести его первый ресторан.

Еще четыре дня назад он был в солнечной Аделаиде, на вечеринке по случаю своего отъезда, поджаривая стейки и предвкушая, как начнет работать в кухне собственного ресторана в центре Лондона.

Лондон встретил его не слишком приветливо: стояла унылая, промозглая февральская погода, улицы были забиты транспортом. Однако Бретт не обращал внимания ни на шум, ни на морось.

Итак, наконец-то осуществится то, о чем он мечтал несколько лет. Из всех возможных мест Бретт выбрал именно Лондон – единственный город, куда ему хотелось вернуться.

В этом городе прошли худшие годы его жизни. Будучи озлобленным подростком, он научился справляться с проблемами, которые подкидывала ему судьба.

Мать-одиночка таскала его из одной дешевой квартиры в другую, устраиваясь на две, а то и на три работы, не требующие профессиональных навыков, чтобы оплачивать жилье и хоть как-то выживать.

Подобные способы заработка были ненавистны Бретту, хотя после окончания школы ему предстояло трудиться именно так. Кто захочет нанять мальчишку, который едва способен написать свое имя и адрес, хотя немного умеет читать?

Ему пришлось учиться более чем в десяти школах, и везде его характеризовали как трудного подростка. Бретта считали медлительным и ленивым и отчисляли за неуспеваемость.

В Лондон следовало вернуться для того, чтобы доказать всему миру, какого успеха добился этот мальчишка.

Бретт вдохнул влажный воздух.

Он ни о чем не жалел. Все сложилось не так уж плохо. Именно в этом городе он начал карьеру шеф-повара.

Трудно поверить, что трактир Марии Росси и старый кулинарный колледж находятся всего в нескольких милях отсюда.

Много лет назад Мария Росси дала Бретту шанс, взяв его стажером. Женщина сильно рисковала, связываясь с незнакомцем, от которого неизвестно чего можно ожидать. Но она поверила ему.

Теперь у него будет собственный ресторан.

Должно быть, появятся банки и финансисты, желающие вложить средства в его бизнес, но ресторан все равно будет принадлежать только ему.

Это станет величайшим приключением в его жизни.

Бретта будоражили даже кирпич и строительный раствор на площадке. До настоящего времени его идея была лишь фантазией. Он обсуждал ее со своим другом, Крисом, выпив с ним бесконечное количество чашек кофе и бокалов вина в течение двух беспокойных лет, которые они провели в Париже. Было это почти десять лет назад.

Наконец-то его мечта осуществится.

Во время долгого перелета из Австралии Бретт едва мог заснуть. Он прокручивал в мозгу меню и всевозможные изумительные и сложные проекты, как сделать ресторан популярным.

– Где твой килт, приятель? – громко спросил на совершенном английском языке невысокий крепкий мужчина, шагая между штабелями кирпича.

Бретт пожал руку своему лучшему другу, затем похлопал его по спине.

– Не начинай, – откликнулся Бретт с австралийским акцентом. – Тебе известно, что я провел в Глазго всего два месяца и не собираюсь жить там.

– Думаю, тебе это простится, когда откроется сей дворец современной кулинарии. Как считаешь, скоро это произойдет? – Крис кивнул на строительную площадку.

Бретт усмехнулся и поджал губы, задумавшись.

– Я отвечу на твой вопрос после того, как ты покажешь мне кухню. – Он потер руки и улыбнулся. – Я так давно ее жду!

Крис замялся:

– Ах, ты о кухне. Боюсь, там небольшая задержка. Она не вполне готова. – Когда Бретт повернулся к нему, он кивнул на груды, закрытую брезентом.

Бретт с трудом сглотнул, вздохнул и направился туда, где предполагалось разместить главный зал ресторана. Там заканчивали возводить стены. Его плечи напряглись.

Он осторожно приподнял край брезента и молчаливо уставился на контейнеры.

– Скажи, что я не прав! – выпалил Бретт с ужасом и удивлением.

– Боюсь, ты прав. – Крис наклонил голову. – Духовки по-прежнему не доставлены. Очевидно, грузовые суда не вышли в море из-за ураганного ветра. Зима. Океан. Большие волны. Непредвиденные обстоятельства.

Бретт пристально посмотрел на коробки и контейнеры и провел рукой по волосам, затем повернулся к единственному человеку, которому было известно, на какие жертвы он идет ради достижения цели.

Крис пожал плечами:

– Ничего нельзя сделать до тех пор, пока не отрегулируют духовки. Тебе это известно. Ты хочешь, чтобы все было по высшему разряду? Так и будет. Но не на этой неделе. Возможно, придется ждать и дольше.

– Постарайся же сделать что-нибудь, – простонал Бретт и закрыл глаза. – Через шесть недель ресторан должен открыться, а у меня по-прежнему нет ни меню, ни персонала. Здание следует достроить как можно быстрее, иначе мы не успеем внести первый платеж по банковскому кредиту. И тогда пострадает наша репутация...

– Кстати, я договорился о встрече с архитекторами, – сообщил Крис. – Только ты можешь решить, какие изменения внести в проект, чтобы сократить сроки строительства. Они ждут нас через час.

– Час? – Бретт хохотнул и покачал головой. – В таком случае начнем с... – Послышалось пение итальянского тенора. Бретт взглянул на панель мобильного телефона и кивнул Крису: – Извини, приятель, я должен ответить на звонок.

– Нет проблем. Я пока осмотрю стройку.

Бретт открыл крышку мобильного телефона, улыбнулся и произнес:

– Раб на галерах Марии Росси слушает. Готов исполнить любое ваше приказание, о великая!

Однако в ответ послышался грубый мужской голос:

– Алло? Это Бретт Камерон?

– Да, Бретт Камерон. Чем могу быть полезен? – ответил он и отвел трубку от уха, чтобы не повредить слух.

– Это Генри, друг Марии Росси, из студии бального танца. Я звоню из Испании. Она попросила меня связаться с вами.

– Привет, Генри, у вас все в порядке?

– Нет. Мария в больнице. О, не беспокойтесь. Она поправится. Вы слышите меня, Бретт? Улыбка ушла с лица Бретта.

– Да-да, слышу. Что произошло? Несчастный случай? Она пострадала?

– Нет, ничего подобного. Мария рассказывала вам, что посещает танцклуб?

– Нет, но это не важно. Что произошло с Марией, Генри?

– Ну, я точно не знаю. Вчера днем она возвращалась с гонки на катамаранах, и ей стало нехорошо. Сначала мы подумали, что она переела паэлья и выпила слишком много сангрии в клубе прошлой ночью, но через несколько часов Мария потеряла сознание в танцклассе во время исполнения пасадобля. Ее отвезли в местную больницу.

– Уже известно, что с ней?

– Аппендицит. Вовремя захватили. Понимаете, именно поэтому я вам звоню. Операция прошла успешно, но она проведет в больнице по меньшей мере... О, вот и Мария. Мне нужно притвориться пострадавшим.

На другом конце телефонной линии послышались возня и яростное перешептывание, затем Бретт услышал знакомый и на удивление радостный голос:

– Привет, шеф Камерон, ты вернулся?

Бретт с нежностью улыбнулся. Неудержимая Мария Росси! Эту леди не способна успокоить даже полостная операция.

– Вернулся, босс, но сейчас речь не обо мне. Что это вам вздумалось попасть в больницу? Очаровываете молодых испанских докторов?

Женщина едва слышно рассмеялась:

– Из-за какой-то пустячной операции врачи решили приковать меня к кровати на две недели. Они даже попытались конфисковать мой мобильный телефон! Мне пришлось пробраться к пожарному выходу, а Генри отвлекает докторов, порезав бумагой большой палец.

– Ну, постарайтесь не сбежать оттуда. Вы меня не проведете, Мария Росси. Должно быть, команда врачей удовлетворяет каждую вашу прихоть. А теперь перейдем к главному: как кормежка и самочувствие? И не пытайтесь надуть меня. Аппендицит – это не шутки!

– Операция прошла хорошо, без осложнений, кормежка – бывало и хуже. Но я измотана. Соседка по палате храпит всю ночь. Мне не удастся заснуть. – Мария вздохнула и спросила: – У тебя есть гоночный автомобиль?

– Найдется. Хотите, чтобы я приехал и забрал вас?

– Не искушай меня. Спасибо, но мне нужна другая услуга. Не мог бы ты съездить ко мне домой и проверить, как идут дела в трагтории? Сиенна не справится в кухне одна.

– Сиенна? Это новый повар-стажер, которого вы терроризируете вместо меня?

– Сиенна Росси – моя племянница, сестра Фрэнки. Ты, вероятно, ее не помнишь. Бедняжка прислала мне пару голосовых сообщений о том, что направляется в трагторию и пробудет там несколько дней. Она кажется расстроенной. К тому времени, когда я смогла ей перезвонить, телефон разрядился. Сиенна не знает, что меня нет в Лондоне. – Мария хихикнула. – Я обожаю эту девочку, но не представляю, как она справится. Вероятно, Сиенна надорвется, пытаясь вести дела в трагтории самостоятельно.

Бретт фыркнул в ответ:

– Почему бы просто не закрыть заведение на две недели?

На другом конце телефонной линии наступило продолжительное молчание.

– Мария, вы здесь? Или медсестры уволокли вас в палату?

– О, здесь. Слушай, Бретт, скажу напрямик. Дела сейчас идут неважно, и, честно говоря, я не могу позволить себе закрыть ресторанчик на две недели. Будь хорошим мальчиком и обещай мне, что поможешь. – Она помедлила. – Я была бы спокойна, зная, что ты управляешь нашей трагторией. Заработай немного наличных и – ради меня – присмотри за Сиенной.

– Ладно, обещаю. Съезжу туда сегодня вечером.

Мария облегченно вздохнула:

– Ты – супер. Следует предупредить тебя... Ой! Меня обнаружили. После договорим.

Послышалась возня, чьи-то голоса, потом телефон Марии отключился.

В феврале в ресторанах, как правило, мало посетителей. Чаще всего тратторию Марии посещают пожилые семейные пары. Холодная зимняя погода и скудный бюджет... Хм, это создаст проблемы в любом маленьком ресторане.

Маленьком? Кого он дурачит? Зал в траттории Марии по размерам такой же, как и в его ресторане.

Бретт закрыл крышку мобильного телефона. Он обязан Марии Росси всем. Эта замечательная женщина дала шанс трудному подростку, отчисленному из школы за неуспеваемость. Делая карьеру, он постоянно был с ней на связи, рассказывая, как идут его дела.

Именно Мария Росси стояла рядом с ним на вручении премии лучшему молодому шеф-повару года.

Именно Мария Росси открыла для него двери самых престижных ресторанов Парижа, где он обучался поварскому искусству.

И именно она убедила комиссию кулинарного колледжа провести тестирование, дабы доказать, что Бретт не медлителен, не глуп и определенно не ленив.

Оказалось, что у Бретта дислексия – отсюда проблемы с чтением и письмом.

И вот, впервые за десять лет, он приехал в Лондон. И Мария просит оказать ей услугу. Дело решенное.

Что до Сиенны Росси... О, он помнит ее очень хорошо.

– Все в порядке? О чем это ты задумался?

Бретт оглянулся и увидел обеспокоенного Криса, который держал большую стопку документов. Их ждут архитекторы!

– Извини, приятель, планы изменились. Несколько дней я буду помогать старой знакомой. С архитекторами тебе придется договариваться самому. Ты справишься. Звони, когда я понадоблюсь, а теперь мне пора.

Глава 3

А также две чайные ложки потрясения и неуверенности

Когда Сиенна осторожно вышла из красного лондонского автобуса и плотнее запахнула плащ, было уже почти семь часов вечера. Морось сменилась мелким дождем, влажный воздух был наполнен выхлопными газами и городским смогом.

Шла первая неделя февраля, было холодно, и Сиенна пожалела, что уехала из «Поместья Грейстоун», не переобувшись. Но все произошло так быстро!

Она легко убедила Патрика в том, что должна взять две недели отпуска, перед тем как приедет новый главный шеф-повар и они начнут совместную работу.

Поездка по железной дороге оказалась кошмаром. Рядом с Сиенной сидели счастливые люди, направлявшиеся на вечернее представление в Лондон, а ей в это время хотелось сжаться в комочек и заплакать.

По крайней мере ноги у нее уже так не дрожат. Она едва не потеряла сознание, когда Патрик упомянул Анджело. К счастью, все принялись обсуждать новость, и Сиенне удалось незаметно сбежать.

Она глубоко вдохнула холодный воздух, и тут же жгучие слезы снова подступили к глазам, а в горле пересохло.

«Никаких слез. Ты не заплачешь», – сурово сказала она себе.

Она предостаточно плакала из-за Анджело Перуцци.

Итак, у нее два выхода: остаться или уволиться.

Она может остаться, согласившись работать с Анджело, и поднять ресторан на новый уровень. Они будут коллегами, ничего более. Ей представится долгожданная возможность доказать свою состоятельность и убедить руководство перевести ее в другой ресторан.

Подумав об увольнении, Сиенна ужаснулась. Найти место метрдотеля несложно, но тогда ей придется потратить год-другой на то, чтобы сколотить новую команду единомышленников.

Есть еще один вариант – вернуться в клан Росси, поджав хвост. Ее родители отошли от дел, а брат вместе с женой управляет итальянским магазином-кулинарией. Может, попроситься к нему на работу?

И тогда четыре года упорного труда пропадут зря.

Нет. Ей невыносима даже мысль об этом.

Единственный человек, который может дать ей дельный совет, – тетя Мария.

Потирая руки, чтобы согреться, Сиенна завернула за угол и с удивлением обнаружила две ярко освещенные пиццерии. Немало изменилось за шесть месяцев, пока ее не было в Лондоне. У ресторанчика тети появились серьезные конкуренты.

Траттория Росси стояла чуть в глубине двора, что давало возможность разместить перед ее входом два-три столика. На сделанной вручную вывеске облупилась краска, несколько букв совсем выцвели.

Но самым плохим было не это. Перейдя дорогу, Сиенна увидела огромную трещину – вроде паутины – в стеклянном окне-витрине. Она прочитала написанное от руки объявление о том, что траттория закрыта на несколько дней из-за того, что персонал отправлен в отпуск. Однако на объявлении не было даты, поэтому время открытия траттории оставалось под вопросом.

«Ох, Мария, почему тебя нет, когда ты мне нужна? – мысленно простонала молодая женщина. – Разве я о многом прошу? Вот что значит влюбляться в шеф-поваров! В противного Бретта Камерона! Или в Анджело. Или в обоих!»

Может быть, сегодня вечером Мария где-нибудь развлекается? Члены танцевального клуба «Кому за пятьдесят» являются ее лучшими клиентами, а Мария всегда с готовностью демонстрирует свой талант в танцевальном зале.

Сложив руки домиком и пристально вглядевшись в окно-витрину, Сиенна с облегчением заметила свет в кухне. Сквозь шум проезжающих мимо машин слышалась ритмичная поп-музыка.

Должно быть, кто-то работает на кухне. В ресторане Марии всегда работали хотя бы один повар-стажер и официантка. Обычно кто-нибудь из них жил вместе с Марией в уютном доме, примыкающем к траттории. Вот только сейчас в доме царит крошечная тьма.

Сиенна забарабанила в дверь траттории, ибо дождь усиливался. Она планировала переночевать в доме Марии, а ключи от него хранились в ресторанчике. Либо придется разбудить жильца, либо звонить в соседние дома и искать ключи. Мария очень доверчива, поэтому неудивительно, если у половины ее пожилых знакомых хранятся дополнительные комплекты ключей.

Если только эти знакомые не ушли вместе с ней в местный танцевальный зал. А Сиенне теперь приходится топтать ногами, чтобы согреться.

Трижды поколотив по двери и подергав дверной звонок дома Марии, Сиенна решила, что пора сменить тактику и воспользоваться задней дверью, ведущей в кухню траттории.

И именно в этот момент пошел мокрый снег, хлопья которого падали с ветвей и с крыш на тротуар, а также на любого, кто шел ко второму входу в тратторию. Старые деревянные ворота упрямо отказывались открываться. Сиенне пришлось поставить багаж на землю и сильно толкнуть ворота руками, одновременно приподняв их.

Ворота стремительно распахнулись, поэтому она едва удержалась на ногах. Переведя дыхание, Сиенна облегченно вздохнула. К счастью для нее, на кухне по-прежнему горел свет и играла музыка.

Таща за собой багаж, Сиенна на цыпочках пробиралась между мусорными баками, намоченными картонными коробками и сломанными пластиковыми подносами, стараясь уберечь туфли от дождевой воды, залившей промежутки между треснувшими бетонными плитами и попадающими на пути предметами непонятного назначения. Правда, она не слышала ни шороха убегающей живности, ни мяуканья, ни лая, что уже было удачей.

Задняя дверь траттории оказалась приоткрытой.

Значит, Мария дома!

Сиенна облегченно расслабила плечи.

Вглядываясь в кухонные окна, она никого не увидела, но, будучи неустрашимой, сделала еще один шаг в сторону тяжелой металлической двери.

Дверь открылась шире. В мгновение ока Сиенна Мария Росси стала свидетелем трех удивительных фактов.

В дверном проеме показалась высокая темная фигура человека, лицо которого оставалось в тени. В руке он держал розовое пластиковое ведро, громко хлопаящее содержимое которого собирался выплеснуть на задний двор...

Теплая вода вылилась прямо на ноги Сиенны. Она зажмурилась. Грязный поток намочил ей колени и подол юбки, каскадом обрушившись на туфли и багаж.

Человек в дверном проеме в ужасе ахнул, потом послышался грудной мужской смех.

Сиенна зажмурилась. Этот человек смеется над тем, что намочил ей ноги и походя испортил ее лучшие туфли. Одному Богу известно, на что будет похож багаж!

Когда же закончится этот ужасный день? Трудно вообразить более отвратительные события.

Сиенна медленно-медленно открыла глаза, отряхнула воду с руки и подняла голову, чтобы взглянуть в лицо врагу. Но не успела. Не дав ей опомниться, мужчина обнял ее сильной рукой и то ли втащил, то ли помог войти в дверь.

– Привет, Сиенна. Извини меня. Рад снова с тобой встретиться. Хочешь войти и обсушиться?

Сиенна посмотрела вверх, заморгав от яркого кухонного освещения и, открыв от удивления рот, уставилась на мужчину, который взял у нее чемодан. Кровь прилила к голове так стремительно, что ей стало дурно, и она прислонилась спиной к дверному наличнику.

– Бретт? – дрожащим голосом произнесла Сиенна.

Радостно улыбающийся блондин с взъерошенными волосами приложил два пальца к брови в насмешливом салюте:

– С возвращением в trattoria Росси! Все будет как в старые добрые времена.

И тут всегда сдержанная Сиенна Росси разрыдалась.

Глава 4

Поместите смесь в маленькую тратторию

Слезы потоком текли по лицу Сиенны; она не видела перед собой никого и ничего.

Тяжело вздымая плечи, молодая женщина пыталась хоть немного успокоиться.

Какой ужас!

В горле у нее стоит ком размером с куриное яйцо; глаза, должно быть, покраснели и опухли; и одному Богу известно, что стало с ее прической.

Никогда еще Сиенна не чувствовала себя столь униженной.

Ни за что на свете она не хочет снова посмотреть на Бретта Камерона. Может, стоит эмигрировать на далекую планету?

Но тут он заговорил низким заботливым голосом, и у нее сдавило сердце.

– Слушай, позволь мне снять твоё мокрое пальто.

Не успела Сиенна возразить, как Бретт подошел к ней и стащил с нее пальто.

На миг кончики его пальцев нежно прикоснулись к ее шее, распространяя сладостный трепет по плечам и рукам. Чтобы избавиться от дрожи, Сиенна растерла ладони и предплечья, словно они были влажными и холодными. Конечно, она дрожит от этого, а не от прикосновения умелых пальцев Бретта.

– Ты замерзаешь! Возьми это. Я уже достаточно согрелся.

Мягкий и очень большой мужской джемпер окутал ее плечи. Она вздохнула от восхищения и облегчения, потом засунула руки в рукава и застегнула молнию до подбородка. По длине джемпер походил на платье и хранил запах Бретта.

– Лучше? – спросил он, обеспокоенно вглядываясь в ее лицо, затем ладонями растер ее руки, даря приятное тепло.

– Намного, – выдавила она и отрывисто кивнула, потом заметила, что на нем надета только хлопчатобумажная футболка с короткими рукавами. Желание спорить исчезло. С ее дрожащих губ слетели слова благодарности.

– Какой чай ты пьешь? – Он протянул руку и взял с рабочего стола кружку с дымящимся напитком. – Я с двумя кусочками сахара. А теперь осторожнее.

Присев на корточки на влажном полу, Бретт вложил горячую кружку в холодные дрожащие пальцы женщины и стал ждать, когда утихнут ее всхлипывания и она сможет держать кружку сама, не расплескивая содержимое.

Обеспокоенный взгляд его голубых глаз едва не свел Сиенну с ума, поэтому она сделала большой глоток горячего чая, чувствуя, как по горлу течет тепло. Затем еще глоток – и вот она самостоятельно держит кружку.

Только после этого Бретт поднялся, убрав тонкие сильные пальцы с ее рук, нарушая их краткое единение.

Сиенна отпила еще вкусного горячего чая. Странно, обычно она терпеть не могла сладкий чай с молоком, однако в данный момент хотела пить только его.

Сиенна сидела на небольшом металлическом стуле из патио, который не решились бы украсть даже местные проходимцы, ибо на стульях, выставляемых перед рестораном, были особые отметины. Вздохнув, она зажмурилась, затем открыла глаза и огляделась.

Перед ней действительно стоял Бретт Камерон или его брат-близнец, о котором она понятия не имела.

Она узнает эти пронизательные голубые глаза и руки, которые прикоснулись к ней всего несколько минут назад.

Неужели это тот Бретт Камерон, который либо совершенно игнорировал юную Сиенну, либо, в лучшем случае, приветствовал ее ворчанием или кивком, когда в течение шести недель работал поваром-стажером в ресторанчике тети.

Неужели это тот Бретт Камерон, который был предметом мечтаний Сиенны-школьницы, а теперь фотографируется для журналов?

И вот Сиенна одета в его джемпер и пьет его чай.

Как такое могло произойти?

Последние двенадцать лет жизни показались ей абсурдной фантазией, ибо она снова превратилась в застенчивую, неуклюжую и преисполненную благоговения шестнадцатилетнюю девочку.

Бретт поставил сумку Сиенны на барный стул и выключил оживленную музыку, а она получила возможность рассмотреть его широкую грудь и мускулистые плечи, обтянутые изношенной серой футболкой.

Вместо худого, костлявого юноши перед ней стоял мужчина, который, судя по внешности, какое-то время прожил в Австралии, посещая пляж или занимаясь серфингом. Его снимки в килте не требовали доработки на компьютере.

Какой стыд! Ее кровь бурлит, как в подростковом возрасте, и она во всех красках представляет себе загорелого, обнаженного Бретта в шортах! Похоже, она не слишком изменилась за эти годы.

Ох, нет. Не сейчас, когда ей предстоит встреча с Анджело. Двое мужчин. Оба – шеф-повара. Это судьба!

Сиенна тихонько простонала.

– Прости, что испортил твои красивые туфли! Мне следовало услышать твой звонок.

Ну-ну, что-то новенькое! В юности Бретт помалкивал, сидя за обеденным столом ресторанчика Росси, и только тете Марии удавалось разговорить его. А теперь он обратил внимание на ее туфли!

Что за человек перед ней? И с какого времени он начал замечать, во что обута женщина?

Сиенна пристально посмотрела на свои ноги и поджала мокрые холодные пальцы внутри того, что когда-то было первоклассными дизайнерскими туфлями на высоких каблуках. Теперь туфелькам предстояло отправиться в ближайший мусорный бак. И именно в этот момент она поняла, что не захватила с собой другие туфли, в спешке покидая «Поместье Грейстоун».

Другой обуви у нее нет. Нет даже шлепанцев.

Сиенна закрыла глаза, едва сдерживая слезы и жалея себя.

Вот что происходит, когда становишься одержимой шеф-поварами!

Ты пускаешься в путь в туфлях на высоких каблуках, толщина подошвы которых сравнима с толщиной листа писчей бумаги.

Идет дождь.

На дворе февраль.

Разве так поступает разумная и сдержанная деловая женщина?

После лицезрения фотографии роскошного Бретта Камерона и новости о назначении Анджело Перуцци на должность шеф-повара измученный мозг Сиенны явно отказался мыслить рационально. Теперь ей придется сидеть в мокрой обуви. А потом она побежит в магазин покупать новую пару туфель или позаимствует обувь у тети Марии. Сиенна не забыла неповторимые тетушкины туфли: с бантиками, полосками, цветами.

Подняв одну, а затем другую ногу над залитым водой кафельным полом, Сиенна уперлась каблуками в нижнюю перекладину стула, а Бретт быстро провел огромной губкой по полу в том месте, где только что были ее ноги.

– Спасибо. – С этого мгновения разум ее стал отдавать концы в ускоренном темпе. – Туфли были красивые.

Сиенна посмотрела на затылок Бретта и пришла в смятение от коротко подстриженных белокурых волос, широких плеч, мускулистых бицепсов и загорелых рук.

– Не ожидала встретить тебя здесь, Бретт. Когда я последний раз разговаривала с Марией, ты был в Австралии. Поэтому я немного удивлена.

Он перестал вытирать пол, повернулся к ней и одарил убийственной улыбкой, которую Сиенна еще недавно считала результатом редактирования фотографий, помещенных в журнале.

Однако улыбка оказалась настоящей. Белоснежные зубы Бретта прекрасно сочетались с белокурой щетиной вокруг его широкого рта, правый уголок которого приподнимался в улыбке чуть выше левого.

К ужасу Сиенны, ее живот свело судорогой. Фотография в журнале не шла ни в какое сравнение с настоящим Бреттом Камероном.

Как он смеет быть намного красивее того Бретта, которого она запомнила?

– Ты никогда не любила сюрпризов. – Он снова улыбнулся. – Кое-что определенно не изменилось.

Бретт прислонился к рабочему столу и скрестил руки на широкой груди, будто хозяин трактира. Под его сосредоточенным взглядом Сиенне хотелось съежиться и начать оправдываться, однако она поборола это желание, вздернув подбородок и изобразив на лице равнодушие.

– Ты поверишь, если я скажу, что твоя тетя Мария предложила мне поработать мойщиком полов, пока она проводит отпуск в Испании? – продолжал Бретт. – Трудно отказаться от такого предложения. Как я мог сопротивляться? Я прыгнул на ближайший рейс и вернулся в Лондон.

В правом уголке его рта дрогнул мускул, а глаза сверкнули.

Он дразнит ее.

Она промокла, замерзла, устала и чувствует себя несчастной.

А ее тетюшка уехала отдыхать.

Внезапно Сиенне показалось, что от нее отрекся весь мир. Второй удар судьбы.

Что ж, она будет подыгрывать Бретту Камерону до тех пор, пока он не устанет дразнить ее. Ей необходимо заставить свой мозг мыслить рационально, игнорируя грязные и мокрые ноги.

По крайней мере на кухне тепло, хотя и чересчур влажно.

Сидя на стуле, Сиенна обнаружила, что пол маленькой кухни полностью залит водой. Бретт пытался ликвидировать потоп. Так, теперь понятно, почему он выскочил на порог с ведром. Его ботинки потемнели от воды, а брюки намокли до колен.

Странно, но, выяснив, что он тоже промок и замерз, Сиенна почувствовала себя лучше. В борьбе между решением остаться равнодушной к его страданиям и желанием выяснить, почему один из самых искусных молодых поваров мира моет пол в кухне, она выбрала второе.

– Я вижу, ты не захотел отказаться от предложения тетюшки. Что до мытья полов... Позволь мне догадаться. Здесь был потоп? Вышла из строя морозильная камера?

Бретт переступил с ноги на ногу и склонил голову набок:

– Угадала. Судя по тому, что рассказала мне девушка, которая пыталась навести здесь порядок, у Марии больше нет морозильной камеры. Она сгорела. К слову, ты наверняка обходила ее, пробираясь к черному ходу. А это, – он кивнул в дальний угол кухни, где воды было еще больше, – была посудомоечная машина.

Сиенна секунду разглядывала Бретта широко раскрытыми глазами, потом резко выдохнула. В «Поместье Грейстоун» морозильные камеры не сгорали.

– Большая морозильная камера сгорела? Ладно. Есть предположения, что случилось с посудомоечной машиной? Отключили электроэнергию?

– Если бы! – фыркнул Бретт. – Ох, извини, вообще-то не смешно. Очевидно, старый контейнер для воды подтекал несколько недель, но Мария не проверила его перед тем, как отправиться в отпуск. Сюда пришла Джулия, чтобы впустить тебя в тратторию, и обнаружила потоп.

– Джулия? – Сиенна несколько раз кивнула, потом тихо прибавила: – О да, конечно. Наверное, это официантка Марии.

Ее дважды разбитое сердце немного сдавило при мысли о том, что Бретт болтал с очередной молоденькой официанткой, в то время как с ней в свое время разговаривать не желал. Бретт холост. Официантка, вероятно, незамужняя... Не стоит лезть в чужие дела. Но почему тогда ей так хочется подразнить его?

Подняв голову, она посмотрела в его изумительные глаза и сразу забыла о своих промокших ногах.

– Ну, что-то все-таки изменилось! Теперь ты разговариваешь с официантками! Я уверена, речь Джулии была очень содержательной!

Бретт промолчал, в воздухе повисло напряжение.

Затем он откинул голову назад и громко расхохотался. Впервые Сиенна слышала, чтобы Бретт так смеялся. Она попробовала отодвинуться подальше от него, но на маленькой кухне сделать это было затруднительно. Сиенна вжалась в спинку стула.

На секунду ей захотелось присоединиться к Бретту, чтобы снять напряжение.

Глубокие морщины от улыбок залегли в уголках его рта, сияющие голубые глаза создавали потрясающий эффект. Опьяняющее зрелище!

Ей казалось, что Бретт не может стать красивее. Как же она ошиблась!

Бретт посмотрел на Сиенну в упор и весело улыбнулся:

– Успокойся, Сиенна. Единственная женщина, которая связала меня по рукам и ногам, – это твоя тетя. Она обводит меня вокруг пальца, и я ничего не могу с ней поделать. Я пообещаю этой женщине все, что угодно. И она знает об этом.

– Что ты имеешь в виду? Она звонила тебе из Испании?

– Вообще-то звонил ее друг, Генри, но мне удалось несколько минут поговорить с самой леди. Прекрасная Мария слишком занята, забалтывая испанских медиков, чтобы уделить время мне.

Сиенна удивленно моргнула:

– Медики?! Что ты хочешь сказать? – Остатки чая выплеснулись на пол, когда она поставила кружку на скамью. – Мария заболела? Ранена? Как серьезно?

Бретт схватил ее за руки:

– Это был аппендицит. Марию сразу же отвезли в больницу, сделали операцию. Сейчас она идет на поправку, окруженная друзьями по танцевальному клубу. Похоже, дела у нее идут отлично! Она больше беспокоится о том, как ты здесь справишься одна, чем о перенесенной недавно операции.

– Я отправила ей несколько сообщений, но потом мой телефон разрядился. Как она? Я имею в виду, как все произошло? – Сиенна старалась успокоиться.

Бретт отпустил ее руки и прислонился к рабочему столу.

– Очевидно, приступ начался в то время, когда Мария возвращалась с гонки на катамаранах. Потом она упала в обморок на танцевальных занятиях.

– Катамараны?! Ладно. Но ты так и не объяснил, почему моешь полы в кухне.

– Ах, – ответил Бретт, и его улыбка померкла. – Ты видела окно-витрину?

Сиенна кивнула:

– И вывеску тоже. Как давно ты здесь?

– Пару часов. Этого хватило, чтобы понять, что у Марии серьезные финансовые проблемы. Траттория Росси должна работать, пока Мария в больнице, а это займет еще пару

недель. Она успела сообщить мне об этом, потом у нее отобрали телефон. Вот почему она попросила кое-что сделать для нее.

– В самом деле? Что же это?

– Ну, очевидно, у вас много талантов, мисс Росси, однако готовка к ним не относится. Пока Мария не вернется, я буду здешним шеф-поваром.

Глава 5

Добавьте пару серьезных решений...

Сиенна открыла рот и с ужасом и изумлением уставилась на Бретта, который бойко отсалютовал ей и развязно подмигнул, скрестив руки на груди и вытянув длиннющие ноги.

Теперь он смотрит на нее и улыбается, упиваясь своей самоуверенностью и спокойствием.

Сиенна нажала ногами на перекладину стула, отчего подошвы ее туфель скрипнули.

Услышав это, Бретт шире растянул губы в улыбке.

До чего же он отвратительный и самоуверенный!

Он с самого начала знал, что она приедет сюда!

Он ждал ее!

И все равно выплеснул воду, не задумываясь о том, что Сиенна может оказаться на его пути.

Ну, с этим легко справиться. В «Поместье Грейстоун» она не вернется, поэтому именно Бретту придется убираться туда, где он сможет продемонстрировать свои таланты повара-суперзвезды.

Бретт – талант, которому судьбой уготовано создавать шедевры. А она... Ну, она – по-прежнему Сиенна Росси и сумеет взять ситуацию под свой контроль.

– Спасибо за добровольную помощь с готовкой. – Внутренне неистовствуя, Сиенна по возможности сохраняла спокойный тон. – Но она не понадобится. Я знаю двух поваров-пенсионеров, которые с радостью возьмутся за дело. Я без проблем дозвонюсь до них завтра утром, и через несколько часов они прибудут. Не беспокойся, я найду другого шеф-повара для трапезии. Уверена, Мария поймет, что ты очень занятой человек.

Бретт лишь снисходительно улыбнулся, видя ее смятение, и встал в полный рост. На миг Сиенна испугалась, что мужчина подойдет к ней, однако он отвернулся к рабочему столу, на котором на изумительно белом полотенце, рядом с продуктами в картонной коробке, были разложены столовые приборы и ножи.

Бретт беспечно взял в руки мокрую пластиковую разделочную доску и стал осторожно вытирать ее бумажным полотенцем, говоря:

– Извини, но тебе не удастся так легко от меня избавиться. Я никуда не уйду. – Движения его изумительных рук прекратились, и он пристально посмотрел на Сиенну: – Мария попросила меня помочь, и именно этим я собираюсь заняться. Я дал слово и намерен сдержать его. Кроме того, ты начинаешь задевать мои чувства. Если бы я не знал тебя лучше, то сказал бы, что ты не хочешь видеть меня. Честное слово, я страдаю!

Сиенна разочарованно стиснула зубы. Почему он не воспринимает ее всерьез? Как заставить его убраться отсюда?

– Поверь, Мария не обидится. А у тебя масса важных дел. Я справлюсь.

Бретт кивнул:

– Конечно, ты справишься со всем, что взбредет тебе в голову. Кстати, ты права. Четыре часа назад я прилетел из Аделаиды, а последние три месяца целая команда искусных мастеров сдирает обшивку со здания и перестраивает его под мой первый ресторан. Работы затянулись, а ресторан должен открыться через шесть недель. Однако Марии Росси требуется помощь прямо сейчас. Я могу выделить несколько дней, чтобы поставить трапезию на ноги. Это мой долг. И я дал ей слово. Хватит разговоров.

Бретт помахал перед ее носом упаковкой макарон в форме спиралек:

– Ты сегодня ужинала? У меня, например, мозги не работают, когда я голоден. Ты не против, если я приготовлю что-нибудь простенькое?

Сиенна обедала давно и успела проголодаться. А еще продрогла, устала и была растеряна. Макароны оказались бы сейчас весьма кстати. Однако Бретт Камерон не должен знать об этом.

– Ты всегда такой упрямый?

– Всегда. Для меня готовка в радость. И вот еще что, Сиенна. – Бретт так резко сменил тон, что она вздрогнула и повернула голову в его сторону. Поморщившись, он добавил: – У меня есть предложение. Перед тем как принять решение управлять ресторанчиком самостоятельно, ты, вероятно, захочешь осмотреть зал, а я пока сварганю что-нибудь съедобное. Так мы оба окажемся перед лицом ужасающей ситуации.

Бретт открыл холодильник и притворился, будто изучает его содержимое. Сиенна, осторожно ступая на цыпочках, прошла в коридор.

Бретту следовало держать дистанцию.

Не потому, что Сиенна пугала его, – он ее не боялся.

Он не испытывал страха даже тогда, когда считал себя деревенщиной, а ее наследной принцессой семьи Росси. Во всяком случае, в то время он ощущал себя именно так, хотя Росси приняли его радушно.

Добросердечная Мария сжалилась над мальчиком с дурной характеристикой, когда того отчислили из школы за неуспеваемость и поставили на нем крест. Она дала Бретту понять, что он оказался на ее кухне – на той самой кухне, где стоит сейчас, – только благодаря своему таланту. Она поверила в его способности, едва он приготовил самое первое блюдо. Хотя Бретт не умел выражать чувства на словах или письменно, он был одержим кулинарией.

Прислонившись спиной к дверце холодильника, Бретт оглядел кухню, на которой провел шесть лучших недель своей жизни. Именно здесь он впервые отведал блюда истинной средиземноморской кухни: настоящие спагетти, а не лапшу из консервной банки; соус из свежих помидоров, а не кетчуп.

Юноше казалось, что для него открылась потайная дверь в иной мир, где царит вечный восторг и предоставляются новые восхитительные возможности.

Бретт был талантлив. Следовало лишь доказать остальным, что он сможет раскрыть свой потенциал и найти общий язык с опытными шеф-поварами, убеждая их раскрыть свои секреты. Одними из них стали Фрэнки Росси и члены его семьи, являющиеся представителями нескольких поколений кулинаров, знающих толк в домашней кухне.

Фрэнки и его сестра Сиенна с детства знали, что такое замечательная еда. Прежде Бретт так завидовал им, что ощущал почти физическую боль.

И вот он снова в трагедии Росси.

Бретт открыл холодильник и достал пластиковый контейнер с двумя большими яркими точками на крышке.

Красная точка означала, что в контейнере находится томатный соус для спагетти, зеленой точкой маркировали соус из овощей с травами и приправами.

Если ничего не изменилось, это та же система обозначения соусов, которую Мария применяла много лет назад, скрывая, что плохо пишет и читает. Похоже, она использует этот маневр до сих пор.

Бретт захлопнул холодильник и закрыл глаза.

Зачем он здесь?

Его ждет Крис. Он должен заниматься новым проектом. Следует создавать ресторан своей мечты, а не мыть полы и подогревать соус для спагетти.

Что он пытается доказать, вернувшись в кухню, где все начиналось? Марии здесь нет. Все в этой крошечной кухоньке застывает его врасплох.

Он испытывает неуверенность. Это чувство по-прежнему сопровождает его, хотя он стал известным человеком. Отчасти в его состоянии повинна Сиенна Росси.

Сегодня ему придется держаться от нее подальше, ибо произошло неожиданное – мгновенная симпатия, взбудоражившая его кровь.

Однажды Бретт уже испытал подобное чувство, когда впервые увидел самую красивую девушку Парижа и был настолько ошеломлен, что боялся заговорить с ней. Как обычно, Бретт спрятал неуверенность за веселой улыбкой и оживленной болтовней – такая маска беззаботности долгие годы защищала его ранимую душу. Иногда он настолько свыкался с этой маской, что требовалось небольшое землетрясение, дабы наружу вышли его истинные эмоции.

Судя по всему, Сиенна Росси оказалась одним из таких сейсмических катаклизмов.

Потрясающая женщина в облегающем черном костюме, эксклюзивных туфлях и провокационной шелковой блузке кремового оттенка кардинально отличалась от пухлой, застенчивой девочки-подростка по имени Сиенна.

В этом-то и проблема. Недавно Бретт три часа разговаривал по телефону с Крисом, пока тот совещался с архитекторами, затем наводил порядок в кухне трапезной. И все это время его мозг работал с перегрузкой, создавая всевозможные образы двадцативосьмилетней Сиенны Росси.

Мария сообщила ему, что Сиенна работает метрдотелем и сомелье, но он никак не ожидал увидеть перед собой такую женщину!

Прежде Сиенна зачесывала назад длинные прямые темно-каштановые волосы, чтобы они не распадались на пробор. Но, судя по ее нынешней прическе, пусть влажной и чуть растрепанной, она, вероятно, теперь тратила гораздо больше времени на то, чтобы собрать в хвост уложенные глянцевые волосы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.